

СПб., 2006. С. 247–252; *Басханов М. К.* Русские военные востоковеды до 1917 года: Биобиблиографический словарь. М., 2005. С. 67–68. См. также: *Федоров С. П.* Моя служба в Туркестанском крае (1870–1906 гг.) // Исторический вестник. 1913. Т. СXXXIV. № 11. С. 437–467; *Дубинина Н. И.* Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков. Хабаровск, 2001.

4. Хидая: комментарии мусульманского права: пер. с англ. / Под ред. Н. И. Гродекова. Ташкент, 1893. Т. 1–4.

5. Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 307.

Л. Ф. Попова

КАЗАХСКИЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ В АЛЬБОМЕ РИСУНКОВ В. ПЛОТНИКОВА

В Российском этнографическом музее хранится альбом акварелей, включающий 45 листов (253 рисунка), на которых запечатлен быт казахов Младшего жуза племени жетыру рода джагайбайлы и Среднего жуза племени кипчак. Зимовки казахов этих родовых подразделений в местах своего соприкосновения находились в северо-восточной части современной Актюбинской области. Автором рисунков является В. Плотников, работавший над своим альбомом в конце 1850-х — начале 1860-х гг. Работа художника получила признание современников, будучи удостоена награды на Первой этнографической выставке 1867 г. в Москве. Вместе с другими экспонатами выставки альбом вошел в собрание Музея народоведения (позднее — Музея народов СССР, Москва), которое в 1948 г. было передано РЭМ.

Альбом В. Плотникова можно охарактеризовать как уникальный историко-этнографический источник, который содержит информацию о многих сторонах быта казахов-джагайбайлы и кип-

чак и тем самым формирует цельную картину их традиционной культуры. В тематическом плане альбом фиксирует ремесленные инструменты, костюм, детские прически, конструкцию и интерьер юрты, стационарные постройки, утварь, оружие, конское снаряжение, надгробные сооружения, жанровые сцены. Многие рисунки имеют особую ценность, поскольку являются единственным свидетельством о том или ином феномене казахской культуры. В остальном изображения служат прекрасным сравнительным материалом для вещевых казахских коллекций, находящихся в музейных собраниях. Художник в ряде случаев изобразил этнографические объекты в разных ракурсах, прописывая детали столь тщательно, что было бы не под силу даже фотографу. Преимуществом перед фотографией является также и передача предметов в цвете. Большое достоинство источника — сопровождающая рисунки терминология.

Ввиду своей высокой научной значимости материалы альбома были постоянно востребованы исследователями традиционной культуры народов среднеазиатско-казахстанского региона, но в своей целостности данный источник пока еще не введен в научный оборот. Специальный обзор альбома был сделан в 1953 г. А. С. Бежковичем [1, с. 113–119]. К сожалению, автор допустил много неточностей и даже грубых ошибок, не будучи специалистом по казахской этнографии. Так, неверно даны наименования вещей: браслеты названы «бэт-муншак», хотя этот термин относится к подвескам головного убора *саукеле*, и т.д. [2, с. 113]. В настоящее время в отделе этнографии народов Средней Азии и Кавказа РЭМ проводится работа по научному описанию содержания альбома и подготовке его к изданию. Атрибуция рисунков опирается на музейные аналоги, данные из этнографической литературы, фотографические и иллюстративные памятники. Описание материалов дается предположительно, но с большой долей вероятности, поэтому в данной статье автор считает возможным не ставить знак вопроса после каждого указания на материал предметов.

Наиболее значительную часть рисунков в альбоме В. Плотникова составляют предметы костюма, а в рамках этой темы художник особое внимание уделил головным уборам.

Девичьи головные уборы (5 изображений) представлены тремя их видами — это повязка-чалма, жесткая шапочка с меховой опушкой, шапка типа татарского *калфака*. Девичья повязка из платка составляла характерную особенность костюма казахов западных областей. По свидетельству В. Потто, «богатые девушки носят бархатные тюбетейки с выдровым или бобровым околышками; прочие заменяют этот убор красивыми тюрбанами, сделанными из драдедамовых или кашемировых шалей» [3, с. 167]. Рисунки передают манеру завязывания тюрбана-платка, при которой макушка оставалась открытой, соответственно универсальному принципу конструкции девичьих головных уборов [4, с. 338].

Жесткая шапочка конической формы с меховой опушкой изображена, согласно авторской подписи, в составе костюма богатой девушки, что служит хорошей иллюстрацией для приведенных выше данных Потто.

Известную загадку составляет изображение с подписью «щегольская шапка богатой киргизки» (№ 8764-17154). Рисунок, сделанный с тыльной стороны головного убора, указывает на большое сходство с татарским *калфаком*, который по-казахски дополнен птичьим пером. Влияние татарского костюма на казахский отмечено в исследованиях [5, с. 297], и данное изображение документирует его.

Свадебный головной убор саукеле закономерно запечатлен в альбоме как один из наиболее интересных с точки зрения формы, декора и его знаковых функций. Лист № 8763-17141 содержит вид *саукеле* спереди и сзади, а также изображение бляшек и нижних кистей боковых подвесок *бет-муншак* в натуральную величину. Данный вариант *саукеле* характерен для традиции казахов Среднего жуза: колпак, изготовленный из красного бархата, декорирован мелкими штампованными бляшками и галунной лентой. Особенностью изображенного *саукеле* является наличие меховой опушки в средней части колпака, над ювелирной диадемой, что не находит аналогов в музейных коллекциях и других изображениях. Уникальна фиксация двух пар подвесок *бет-муншак*, которые в коллекционных экземплярах часто отсутствуют или обладают неполной сохранностью. Одна пара подвесок состоит из коралловых и жемчужных нитей, а другая — из метал-

лических бляшек, причем любопытно, что бляшки правой и левой сторон различаются по форме и количеству (три и четыре соответственно). Данная оппозиция, несомненно, включает в себе символический смысл и, возможно, маркирует мужское и женское начала.

Лист № 8764-17142 содержит изображение исключительно редкого варианта *саукеле*, имеющего вместо обычной ювелирной диадемы текстильное украшение в виде заложенных в складки полос ткани. Возможно, что это вариант небогатого головного убора, поскольку он почти не имеет серебряных украшений, которые заменяют ленты галуна, перья и ниспадающие от макушки нитяные кисти.

На листе № 8764-17185 изображена едущая на коне невеста, накрытая большим белым покрывалом, под которым угадываются очертания *саукеле*. Другой вариант покрывала, носившегося вместе с *саукеле* (лист № 8764-17142), — более короткий, до бедер, из ткани с ярким пестрым рисунком, возможно, кроеный, так как хорошо облегает головной убор, на макушке — длинный шнур с кистью.

Женский головной убор — тюрбан с подбородочным покрывалом — передан В. Плотниковым по большей части общим планом, в составе костюма. Наряду с этим имеется одно крупное изображение с аннотацией «богатый щегольский джаулук». Особенность декора этого головного убора составляет пришитая по краю полотнища тюрбана бахрома из золотных ниток, очевидно, татарского производства. Крупный размер и сложная манера повязывания также указывают на богатый вариант тюрбана *джаулук*. Интересно, что зафиксированный комплекс головного убора не включает такого типичного его элемента, как *кимешек* — нижнее покрывало в форме капюшона. Это находит объяснение в других источниках, сообщающих о том, что *кимешек* не характерен для женского костюма казашек западных областей [6, с. 33].

Мужские головные уборы (около 30 изображений) охарактеризованы В. Плотниковым с исчерпывающей полнотой. Показаны следующие их виды: тибетейки, жесткие конусообразные шапочки с меховой опушкой, войлочные *калтаки*, меховые шапки с лопастями, головная повязка, шапки с меховой основой, баш-

лык. В аннотациях к мужским уборам подчеркнут социально-экономический статус их владельцев.

Тюбетейки, надевавшиеся на обритую голову под верхний головной убор, имели разную форму. Интересно изображение тюбетейки с высокой заостренной тульей из красного сукна с вышивкой (№ 8764-17147). В музейных собраниях такие уборы не представлены, поскольку уже в последней трети XIX в. практически вышли из обихода. Снижение высоты головных уборов составляло в регионе во второй половине XIX в. общую тенденцию. Тюбетейки с округлой низкой тульей из пестрой ткани были, видимо, покупными, изготовленными оседлым населением Средней Азии. Уникально изображение, аннотированное как «зимняя тюбетейка». Это головной убор из овчины с верхом из ткани с ярким рисунком (№ 8764-17147).

Сравнительно невысокие шапочки с конусообразной тульей и меховой опушкой художник характеризует как «тюбетейки богатых киргизов» (№ 8764-17147). Одна из них декорирована галуном и золотной вышивкой по красному бархату, другой вариант выполнен из светлой парчи. Подобные шапки составляли специфику мужского костюма западных казахов. Поверх такой шапки надевался высокий войлочный *калтак* с отгибающимися кверху большими полями. В. Плотников приводит два варианта высоких *калтаков*: один из белого войлока с галуном по линии швов, другой — крытый красным бархатом с вышивкой золотными нитками. Богато декорированные высокие *калтаки* входили в состав костюма султанов-чингизидов и родовых старшин. Третий вид изображенных *калтаков* — низкий, скатанный без швов наподобие русского *гречневика*, поля которого также отгибались кверху (№ 8764-17147).

Наиболее распространенным мужским головным убором казахов являлась меховая шапка *тымак* с четырьмя лопастями, называемая В. Плотниковым «малахай». Художнику удалось передать разницу в покрое джагалбайлинского и кипчакского уборов. Как замечал С. И. Руденко, «по типу тымака можно определить родовую группу (казаха. — Л. П.) и его место обитания» [7, с. 24]. Тулья кипчакского «малахая» уже, ниже, сам убор меньших размеров, нежели джагалбайлинский. Богатый «малахай» на рисун-

ке Плотникова крыт бордовым бархатом и украшен золотым галуном, его мех другого сорта, не овчинный, как у описанных выше (№ 8764-17147). Он обнаруживает большое сходство с башкирским головным убором первой половины XIX в.

Другой запечатленный тип меховой шапки также имел широкое распространение — это убор цилиндрической формы, покрытый плюшем зеленого цвета, нижний край которого отгибается наверх в виде полей. Обычно такие шапки казахи шили из меха лисьих лапок.

Уникально изображение шапки, имеющей высокий околыш из каракуля и слегка коническую тулью из ткани красного цвета с матерчатым шариком на макушке (№ 8764-17149). Для традиционной культуры казахов такой головной убор нетипичен. Согласно запечатленным на листе № 8762-17148 костюмам казахских чиновников на русской службе, данный убор мог являться их составной частью, представляя собой эклектичное сочетание черт кавказских, казахских и армейских головных ubopов.

Любопытен рисунок, названный В. Плотниковым «головная повязка киргиза». По общему абрису данный головной убор напоминает кепку с козырьком. Этнографические свидетельства фиксируют данные о бытовании мужских головных повязок именно на западе Казахстана, хотя и не сообщают об их форме [8, с. 20].

Этнографическую загадку составляет рисунок «Домашняя одежда богатого киргиза» (№ 8762-17148). Головной убор изображенного персонажа состоит из тюбетейки, поверх которой надета небольшая белая шапочка с округлым верхом или же плотная повязка, хотя ее витков не заметно.

Таким образом, альбом художника В. Плотникова имеет особое значение для изучения истории казахского костюма, достоверной реконструкции его форм в рамках традиции середины XIX в., а также для атрибуции музейных памятников указанного периода.

Библиография

1. *Бежкович А. С.* Этнографические рисунки Вл. Плотникова по быту казахов (1859–1862 гг.) // Советская этнография. 1953. № 4.
2. Там же.

3. *Потто В.* Из путевых заметок по степи // Военный сборник. 1877. № 11.
4. *Чеснов Я. В.* Поэтика девичества // Женщины и свобода. М., 1994.
5. *Попова Л. Ф.* Факторы инноваций в казахском костюме XIX в. // Жилище и одежда как феномен этнической культуры: Материалы Седьмых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2008.
6. *Каруц Р.* Среди киргизов и туркменов на Мангышлаке. СПб., 1910.
7. *Руденко С. И.* Очерк быта казаков бассейна рек Уила и Сагыза // Казаки. Антропологические очерки: Материалы Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик. Серия казахстанская. Л., 1927. Вып. 3.
8. *Каруц Р.* Указ. соч.

Ю. Г. Попов

МАРШРУТ ПОЕЗДКИ С. М. ДУДИНА ПО КАЗАХСТАНУ В 1899 г.

Поездка С. М. Дудина в казахские степи в мае–июне 1899 г. имела целью сбор этнографических коллекций, в том числе путем фотографирования. Степной край, куда он отправился, включал территории Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей. Столица края находилась в г. Омске, где функционировал ЗСО ИРГО. Именно через Омск в научные центры Российской империи поступало большинство предметов национальной казахской культуры. В Омске предположительно через сотрудников того же отдела ЗСО ИРГО собиратель смог определиться и с маршрутом своей поездки. Изучение фотоснимков энтузиаста показывает, что С. М. Дудин обозначил для себя два узла активных полевых работ: Баянаульский в Павлодарском